

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ КПСС

**ЧИТАЙТЕ
В НОМЕРЕ:**

**К конструктивному сотрудничеству
партий и движений**

**Первый экономический опыт
Советской власти**

**Зарубежный ученый
о Ленине и сталинизме**

**«Чистка» Бухарина:
откровенна ли его «исповедь»!**

Тайна гибели Серго Орджоникидзе

**Московские социал-демократы
в начале века**

**Преподавателям
политической истории о нэпе**

3

МАРТ

1991

П 23
2366

ПРОСТАРИИ
ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
НАУЧНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Учредитель —
ЦК КПСС

Журнал издается
с июля 1957 г.

3

1991

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

СОДЕРЖАНИЕ

КПСС И ОБЩЕСТВО

А. В. БОГОМОЛОВ — К конструктивному сотрудничеству и взаимодействию 3

ИЗ ОЧЕРКОВ ИСТОРИИ КПСС

В. В. ЖУРАВЛЕВ — «Мы должны были сплошь и рядом идти ощупью...» (Экономические мероприятия Великого Октября) 15

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

Б. А. КАЛАШНИКОВ — Идеино-теоретическое творчество Розы Люксембург 28

ИЗ АРХИВНЫХ ФОНДОВ

Была ли откровенной исповедь? (Материалы партийной чистки Н. И. Бухарина в 1933 г.) 40

СЛОВО ЗАРУБЕЖНОМУ УЧЕНОМУ

ДРАГУТИН ЛЕКОВИЧ (СФРЮ) — Ленин и сталинизм 64

КПСС И ЗАРУБЕЖНЫЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ

Н. Г. ГАЛИН — Верность историческому выбору народа 76

ВОСПОМИНАНИЯ

С. З. ГИНЗБУРГ — О гибели Серго Орджоникидзе 88
Л. С. ЦЕТЛИН — Московские социал-демократы перед II съездом 99

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

В помощь преподавателю

З. М. ЗОТОВА — Централизм и демократия на этапе формирования РСДРП 112
Четыре измерения нэпа 125

ИЗ ИСТОРИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

В. Г. МОСОЛОВ — О новых подходах в марксоведении (К 170-летию со дня рождения Ф. Энгельса) 139

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Рецензии

С. В. ДЕВЯТОВ — «Большевистский шпионаж»: крах мифа 143
Н. В. ЗЛОБИН — На пороге кризиса: нарастание за-

ГОС. ПУБЛИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Ленинград
09 1991 г. акт 219

стойных явлений в партии и обществе. Под общ. ред. В. В. Журавлева. М., Политиздат, 1990 . . .	146
М. Р. ХОЛМСКАЯ — К новому поколению . . .	150
Е. А. ЛУЦКИЙ, Л. А. МОЛЧАНОВ — Г. Д. Алексеева. Критика эсеровской концепции Октябрьской революции, М., Наука, 1989 . . .	153

К выходу в свет

В. Я. ГАЛКИН — Хрестоматия для изучающих политическую историю XX века	155
--	-----

КОНФЕРЕНЦИИ. ВСТРЕЧИ. ДИСКУССИИ

Д. Б. ПАВЛОВ — Городские средние слои России начала XX в.: облик, ориентация, особенности . . .	156
Письмо в редакцию	159

Редколлегия:

- В. И. КАСЬЯНЕНКО
(главный редактор)
А. Л. АНДРЕЕВ
В. Я. БОНДАРЬ
Ю. С. ВАСЮТИН
В. И. ДЕСЯТЕРИК
В. В. ЖУРАВЛЕВ
И. Н. КИТАЕВ
Н. Ю. КОЛПИНСКИЙ
П. С. КОЛЬЦОВ
В. В. КОРНЕВ
А. Е. КРУХМАЛЕВ
(зам. главного редактора)
С. В. КУЛЕШОВ
С. И. МОКШИН
В. П. НАУМОВ
В. В. РЯБОВ
В. М. СЕЛУНСКАЯ
Б. Ф. СЛАВИН
Ф. Н. СМЫКОВ
(ответственный секретарь)

Технический редактор Е. Б. Березкина.

Сдано в набор 05.02.—07.02.91
Подписано к печати 21.02.91
Формат 70×108^{1/16}. Высокая печать. Усл. печ. л. 14,0
Усл. кр.-отт. 15,93. Уч.-изд. л. 17,75.
Тираж 23 000 экз. Заказ № 139. Цена 1 р. 50 к.

Адрес редакции: 129256, Москва, И-256,
ул. Вильгельма Пика, д. 4
Телефоны для справок: 181-15-79; 187-95-55.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда»
125865 ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24

© Издательство ЦК КПСС «Правда»
«Вопросы истории КПСС», 1991

ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО РОЗЫ ЛЮКСЕМБУРГ

Б. А. КАЛАШНИКОВ,
кандидат философских наук

В ряду выдающихся мыслителей и революционных борцов, которыми богата история марксизма-ленинизма, почетное место принадлежит Розе Люксембург (1871—1919). Видный теоретик и пропагандист марксизма, талантливый публицист и трибун, активная деятельница польской и германской социал-демократии, она вместе с К. Либкнехтом и Ф. Мерингом была организатором революционного союза немецких рабочих — группы «Спартак», основательницей Коммунистической партии Германии. В. И. Ленин высоко ценил революционные заслуги и теоретический вклад Р. Люксембург в сокровищницу марксистской науки, назвав ее выдающимся представителем «революционного пролетариата и нефальсифицированного марксизма»¹.

В нашей стране уделялось большое внимание изучению наследия и деятельности Р. Люксембург. Уже в 20-е годы была издана значительная часть ее работ. В этот же период сторонники Троцкого в рядах ВКП(б) и Компартии Германии пытались ухватиться за отдельные ошибки Р. Люксембург, преувеличить их и отождествить с политикой и тактикой большевиков. С критикой этих позиций, искажающих историю большевистской партии и отношение Ленина к централизму и немецким левым социал-демократам, выступил И. В. Сталин. В письме к Аристову он, в частности, подчеркнул, что Р. Люксембург не имеет никакого отношения к теории «перманентной» революции Троцкого — Парвуса². В известном письме в редакцию журнала «Пролетарская революция» Сталин отверг троцкистские спекуляции по вопросу об отношении Ленина к немецким левым социал-демократам³. Вместе с тем негативным результатом этой критики стало то, что работа по исследованию и публикации теоретического наследия Р. Люксембург была свернута.

После второй мировой войны интерес к творческому наследию Р. Люксембург начинает возрастать⁴. Появился ряд крупных работ со-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 371.

² См. Сталин И. В. Соч., т. 13, с. 131—132.

³ См. там же, с. 84—102.

⁴ См. Айзин Б. А. Подъем рабочего движения в Германии в начале XX века (1903—1906 гг.). М., 1954; Чагин Б. А. Из истории борьбы против философского ревизионизма в германской социал-демократии. 1895—1914. М.—Л., 1961; Кривогуз И. М. «Спартак» и образование Коммунистической партии Германии. М., 1962; Евзеров Р. Я. Роза Люксембург — против германского милитаризма накануне первой мировой войны.— Новая и новейшая история, 1966, № 2; Деренковский Г. М. Роза Люксембург в России во время первой революции.— История СССР, 1968, № 1; Чистяков В. В. Влияние русской революции 1905—1907 гг. на развитие взглядов Розы Люксембург.— В кн.: Ежегодник германской истории. 1968. М., 1969; Он же. Роза Люксембург и российская социал-демократия в начале XX века (1900—1904 гг.).— В кн.: Проблемы международных отношений и освободительных движений. Сб. трудов. М., 1975; Манусевич А. Я. Роза Люксембург и ее место в истории международного рабочего движения.— Новая и новейшая история, 1971, № 2; Яжборовская И. С. Идеологическое развитие польского революционного рабочего движения. М., 1973; Евзеров Р. Я., Яжборовская И. С. Роза Люксембург. Биограф. очерк. М., 1974; Роза Люксембург.— В кн.: Марксистская философия в международном рабочем движении в конце XIX — начале XX века. М., 1984, и др.

ветских философов и историков, например, Б. А. Чагина, И. М. Кривогуза, Р. Я. Евзерова и И. С. Яжборовской. Большая и плодотворная работа по изучению теоретического наследия Розы Люксембург проводилась марксистами Германской Демократической Республики. С 1970 г. по 1985 г. Институт марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ выпустил в свет собрание сочинений Розы Люксембург в пяти томах и 5-томное собрание ее писем.

Творчество Р. Люксембург является объектом идеологической борьбы. Особенно остро эта борьба развернулась в связи с перестройкой в СССР и процессами, происходящими в странах Восточной Европы. Приписывая Р. Люксембург «автономную» позицию в международном рабочем движении, некоторые интерпретаторы ее теоретического наследия пытаются использовать имя и авторитет выдающейся революционерки для воплощения в жизнь собственной доктрины, цель которой — нарушить связь рабочего движения с ленинизмом.

* * *

Р. Люксембург была мыслителем разносторонним. Ее перу принадлежат работы в области философии, научного коммунизма, стратегии и тактики революционной борьбы пролетариата, политической экономии, литературной критики. Такие ее произведения, как «Социальная реформа или революция?» (1899), «Массовая стачка, партия и профсоюзы» (1906), «Накопление капитала» (1913), «Кризис социал-демократии» (1916), «Чего хочет союз «Спартак?»» (1918) и др., являются крупными вехами в истории борьбы международного пролетариата. Свою теоретическую и публицистическую деятельность Р. Люксембург неразрывно соединяла с практической революционной работой в рядах германской социал-демократии, Социал-демократической партии Польши и Литвы. Она была участницей многих международных конгрессов II Интернационала, делегатом V съезда РСДРП. Ее работа была тесно связана с деятельностью Ленина, большевиков. В политических дискуссиях и статьях Р. Люксембург постоянно подчеркивала роль революционной теории марксизма в разработке правильной, научно обоснованной стратегии и тактики марксистской партии; она была глубоко убеждена в том, что «вся мощь современного рабочего движения зиждется на теоретическом познании»⁵.

В трудах Р. Люксембург разрабатывались многие философские идеи, прежде всего в области исторического материализма. Защита ею революционной теории марксизма от нападок представителей буржуазной науки и реформистов II Интернационала является, на наш взгляд, определяющим моментом ее подхода к исследованию важнейших теоретических проблем революционного движения. Это прежде всего касается диалектического решения ею проблем соотношения объективных условий и субъективного фактора в историческом развитии и революционном движении рабочего класса, соотношения экономической и политической форм классовой борьбы пролетариата в эпоху империализма, цели и средств социалистической революции, диктатуры пролетариата и пролетарского интернационализма как основополагающего принципа прогрессивного развития. При этом характерной чертой теоретической и политической деятельности Р. Люксембург всегда была страстная и непримиримая борьба против позиций Э. Бернштейна, К. Каутского и других оппортунистов II Интернационала.

Роза Люксембург вступила на политическое поприще революционного движения в конце XIX в. В этот период внутри Германской социал-

⁵ Люксембург Р. Избр. соч. Т. 1, ч. 1. М.—Л., 1928, с. 44.

демократической партии — наиболее крупной из партий II Интернационала — происходили существенные перемены. Эдуард Бернштейн, Конрад Шмидт, Давид Фольмар и другие руководящие деятели партии встали на путь отступления от революционной теории марксизма: они принижали значение марксистского учения для освободительной борьбы рабочего класса, извращали и отбрасывали основные положения научного социализма, пытались эклектически сочетать экономическое и политическое учение Маркса с модной тогда в буржуазных кругах философией неокантианства, истолковывали исторический материализм в духе экономического материализма или экономического детерминизма, а в учении о социализме проповедовали теорию так называемого «этического социализма».

Все это расценивалось Лениным как проявление ревизионизма. Лучше всяких длинных рассуждений, подчеркивал он, сущность ревизионизма выражает крылатое словечко Бернштейна: «Конечная цель — ничто, движение — все»⁶. На развенчание ревизионизма была направлена первая крупная работа Розы Люксембург «Социальная реформа или революция?», в которой дана острая и убедительная критика бернштейнианства по основным вопросам теории научного социализма.

В противоположность Бернштейну Р. Люксембург глубоко понимала значение общефилософских, мировоззренческих проблем марксизма, указывала на органическую взаимосвязь между диалектико-материалистическим решением основного вопроса философии и теорией исторического материализма. Отстаивая принципиальные позиции марксизма в теоретических вопросах, она отмечала, что «материалистическое понимание истории в общем и марксистская теория капиталистического развития в особенности»⁷ были и остаются основой социал-демократической политики. Попыткам Бернштейна дать «этическое» обоснование социализма в духе неокантианства Р. Люксембург противопоставила марксистское обоснование социализма как результата объективного исторического развития и взгляд на историю как закономерно протекающий, естественноисторический процесс. Концепцию же «этического социализма» с его абстрактно-гуманистическими представлениями о социальном идеале она рассматривала как разновидность буржуазного либерализма, выхолащивающего классовую сущность социализма. Между тем социальный идеал — не благие пожелания. Он основывается на объективной закономерности общественного развития и реализуется в ходе классовой борьбы. При этом классовая борьба пролетариата и социалистическая цель этой борьбы выражают коренные интересы всех трудящихся масс, то есть в конечном счете имеют общечеловеческое значение.

Целостность марксистского мировоззрения Р. Люксембург видела в том, что оно служит целям классовой борьбы и представляет собой духовное оружие пролетариата для выполнения его исторической миссии⁸. Внимание Р. Люксембург к методологической функции марксизма было, таким образом, связано с ее борьбой против попыток представить марксистское мировоззрение как философию в старом, созерцательном смысле, а не как руководство в практической деятельности.

Р. Люксембург понимала марксистскую теорию общественного развития как диалектическую теорию. Бернштейн же и его сторонники отрицали диалектику общественного развития; они либо игнорировали наличие общественных закономерностей вообще, либо суть исторического материализма сводили к механическому детерминизму. В рецензии на книгу К. Каутского «Бернштейн и социал-демократическая программа.

⁶ Цит. по: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 24.

⁷ Luxemburg R. Karl Marx.— In.: Gesammelte Werke. Bd. 1, Hbd. 2. Brl., 1970, S. 370.

⁸ См. Люксембург Р. Избр. соч., т. 1, ч. 1, с. 104—105.

Антикритика» Ленин отметил, что Бернштейн «смешал понятие «детерминистического» с понятием «механического», смешал свободу воли с свободой действия, отождествил без всяких оснований историческую необходимость с принудительным, безвыходным положением людей»⁹.

Р. Люксембург также отмечала, что взгляды Бернштейна и его приверженцев противоречат и материализму, и подлинному детерминизму Маркса и Энгельса. «Научный социализм,— разъясняла Р. Люксембург,— научил нас понимать объективные законы исторического развития. Люди строят свою историю не по собственному желанию. Но они строят ее сами. Пролетариат в своих поступках зависит от степени зрелости общественного развития, но и общественное развитие не происходит независимо от пролетариата. Пролетариат является его творцом и причиной в такой же степени, как его продуктом и следствием»¹⁰. Детерминизм Маркса и Энгельса отвергает независимость человеческой воли от законов природы и человеческого общества, усматривая свободу в том, что люди познают эти законы и используют их в своей практической деятельности.

В противовес сторонникам детерминизма Р. Люксембург, исходя из диалектического понимания исторического процесса, подчеркивала настоятельную потребность систематического исследования явлений и процессов, в которых проявляется историческая необходимость революционного перехода от капитализма к социализму. При этом она отмечала, что марксистское мировоззрение обеспечивает более свободное движение к осознанному историческому действию, ибо помогает людям постигать причины и следствия общественных действий. Сознательные действия трудящихся и их вождей, имеющих целью обеспечить победу кратчайшим путем, вытекают тогда из объективных материальных предпосылок¹¹.

Механицизму и фатализму в истолковании общественного прогресса ревизионистами Р. Люксембург противопоставила марксистскую точку зрения на взаимодействие объективных и субъективных факторов в историческом процессе. Вопреки бернштейновскому прогнозу о том, что капиталистическое хозяйство само без «скачков», постепенно, автоматически перерастет в социалистическое, Р. Люксембург показала, что объективное развитие капиталистического хозяйства с необходимостью создает условия для его замены социалистическим, но это, подчеркивала она, не может быть достигнуто без сознательного вмешательства, без политической борьбы рабочего класса за социалистическое преобразование в обществе. При этом организация и классовое сознание пролетариата представляют активный фактор этого преобразования¹².

Последовательная революционная тактика, по словам Р. Люксембург, должна основываться не только на теоретическом осознании противоречий и необходимости их разрешения, но и на революционном использовании этих противоречий, на их обострении в политической борьбе, на сознательном подведении к их разрешению. «Социализм,— указывала Р. Люксембург,— первое народное движение в мировой истории, которое ставит себе целью и призвано к этому историей, внести в общественный строй людей здравый смысл, последовательную мысль и свободную волю... Он никогда не может быть выполнен, если в горячий материал, созданный развитием и материальными условиями, не будет брошена зажигающая искра осознанной воли народных масс»¹³.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 200.

¹⁰ Люксембург Р. Кризис социал-демократии. М., 1923, с. 10.

¹¹ См. Люксембург Р. Das belgische Experiment.— In: Gesammelte Werke. Bd. 1, Hbd. 2, S. 212.

¹² См. Люксембург Р. Избр. соч., т. 1, ч. 1, с. 146.

¹³ Люксембург Р. Кризис социал-демократии, с. 10.

Критики же Маркса игнорировали не только роль научного познания исторически необходимых действий, но и сами действия; они отрывали практическую борьбу рабочего класса от революционной теории. Вскрывая политическую сущность отрыва теории от практики, Р. Люксембург поясняла, что он обусловлен буржуазно-классовой позицией реформистских теоретиков, которые пытались таким образом дать теоретическое обоснование своего отступничества от пролетарской идеологии. Исходя из этого становится ясно, почему Бернштейн и его сторонники так рьяно борются с материализмом и диалектикой, указывала Р. Люксембург, ибо только материалистическая диалектика может дать рабочему классу научное осознание взаимосвязей различных форм борьбы и необходимости преодоления капитализма путем пролетарской революции.

Марксистскую диалектику Р. Люксембург использует не только как метод научного исследования, но и как оружие в политической борьбе. Это отчетливо видно в ее анализе диалектических взаимосвязей, противоречий и переходов в общественном развитии и методов пролетарской классовой борьбы. Все формы пролетарской классовой борьбы, отмечала она, должны содержать специфически социалистическое качество — выражать отношение социалистической политики рабочего класса к слову буржуазного общественного порядка¹⁴.

Как истинно научная теория, подчеркивала Р. Люксембург, марксизм в состоянии теоретически преодолеть оппортунизм и анархизм в рабочем движении и правильно обосновать пути и цели революционной борьбы пролетариата. Но так как рабочее движение есть движение массовое и угрожающее ему опасности порождаются общественными условиями, рассуждала она, то марксистская теория не может раз и навсегда предотвратить анархистские и оппортунистические уклоны. Но после того как они появились, они будут преодолены рабочим движением «при помощи выкованного Марксом оружия»¹⁵, — писала Р. Люксембург.

Опираясь на материалистическую диалектику в исследовании общественных явлений и выработке стратегии и тактики партии, Р. Люксембург доказывала, что практическая политика и социалистическая теория, реформы и социалистическая конечная цель, эволюционное и революционное развитие не являются исключающими друг друга противоположностями, а представляют собой такое единство, в котором противоположные стороны обусловлены друг другом. Революционные перевороты являются такими же необходимыми моментами исторического процесса, как и эволюционные, постепенные, «мирные» периоды развития. Разработка этой проблемы была особенно важна в условиях, когда участились посягательства сторонников оппортунизма на революционные выводы марксизма с целью заменить их положениями, оправдывающими их тактику.

Как известно, классики марксизма высоко оценивали диалектику Гегеля, его концепцию развития. Материалистическая переработка гегелевской диалектики наполнила ее новым содержанием. Одним из основных разделов марксистской теории явилось учение о социальной революции, признание скачков в историческом развитии общества. На рубеже XIX и XX столетий в условиях обострившейся идеологической борьбы острие атак выразителей «эволюционной» концепции общественного развития было направлено против марксистской диалектики и признания ею скачков, а тем самым и революционных изменений в общественном развитии. Объявляя гегелевскую диалектическую концепцию развития устаревшей, они пытались подменить ее спенсеров-

¹⁴ См. Luxemburg R. Karl Marx.— In: Gesammelte Werke. Bd. 3. Brl., 1973. S. 182.

¹⁵ Люксембург Р. Избр. соч., т. 1, ч. 1, с. 108.

ской «эволюционной теорией». Характеризуя эту антидиалектическую тенденцию, Ленин в работе «Марксизм и ревизионизм» отметил, что «ревизионисты лезли... в болото философского опошления науки, заменяя «хитрую» (и революционную) диалектику «простой» (и спокойной) «эволюцией»»¹⁶. Выдвигая в качестве основного направления рабочего движения путь постепенных реформ, они ограничивали его пределами буржуазного общества, рамками буржуазной демократии.

Вопреки таким попыткам Р. Люксембург решала этот вопрос в полном соответствии с марксистской концепцией общественного развития. В своей статье «О тактике» (1898) она писала, что «катастрофы представляют собою не противоположность развитию, а отдельный момент, фазу развития, что тот, кто на линии развития не замечает «узлов», так же мало улавливает сущность развития, как тот, кто, наоборот, представляет себе ход вещей как ряд непосредственных катаклизмов (переворотов). Представление о развитии как незаметном, исключительно мирном процессе взаимного перехода различных фаз и ступеней развития характерно как раз для мещанского, пошлого способа понимания, в противоположность диалектическому пониманию научного социализма, который мыслит себе движение общества в форме противоречий и поэтому считает катастрофы в известные моменты неизбежными»¹⁷. Исходя из диалектического понимания эволюции и революции в общественном развитии, Р. Люксембург в произведении «Социальная реформа или революция?» и в других работах изложила марксистское решение вопроса о значении социальной реформы в условиях капитализма, о ее соотношении с социалистической революцией.

Большой заслугой Розы Люксембург в развитии теории марксизма является всестороннее обоснование роли субъективного фактора в революционном движении, то есть исторической роли пролетариата, его революционной партии и формирования классового сознания трудящихся масс. В марксизме Р. Люксембург особо отмечала теоретическое, философское обоснование его основоположниками исторической миссии рабочего класса как носителя объективной исторической необходимости. «Марксистское понятие пролетариата,— подчеркивала она,— означало целостное общественное воззрение социализма»¹⁸. Теоретическое обоснование исторической роли рабочего класса было для Р. Люксембург исходным моментом в рассмотрении проблемы субъективного фактора революционного движения. При этом она никогда не сводила субъективный фактор к стихийным действиям масс, а рассматривала его в широком смысле как сознательность, организованность и активность революционных классов, руководимых партией. Политическое объединение рабочего класса Люксембург считала исторически необходимым актом, ибо только политически организованная борьба, по ее мнению, придавала пролетарскому революционному движению исторически необходимое социалистическое качество, выражением которого должно было стать органическое соединение теории научного социализма с революционной практикой масс. Эту задачу может выполнить только политически организованный пролетариат под руководством своей революционной партии. «Социал-демократия — самый развитой, самый сознательный передовой отряд пролетариата,— отмечала Р. Люксембург.— Она не может и не смеет, сложа руки, фаталистически ждать наступления «революционной ситуации»... Она должна, наоборот, и в этом отношении, как всегда, идти впереди событий, стараться их *ускорить*»¹⁹.

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 19.

¹⁷ Люксембург Р. Избр. соч., т. 1, ч. 1, с. 170.

¹⁸ Luxemburg R. Arbeiterbewegung und Sozialdemokratie.— In: Gesammelte Werke. Bd. 1, Hbd. 2, S. 255—256.

¹⁹ Люксембург Р. Всеобщая забастовка и немецкая социал-демократия. Пг., 1919, с. 59.

В этой связи в качестве важнейшей задачи партии Р. Люксембург считала работу по развитию социалистического сознания пролетариата. Она целиком и полностью разделяла сформулированный Лениным вывод о внесении социалистического сознания в трудящиеся массы. Роза Люксембург подчеркивала: «Социал-демократия обязана дать настроениям (масс) свободный выход... благодаря тому, что в этот стихийный настрой будет внесено политическое сознание»²⁰. Так же, как и Ленин, Р. Люксембург не ограничивала процесс формирования классового сознания пролетариата чисто просветительской деятельностью. Уровень политической сознательности она считала важным и необходимым фактором для созревания социалистического сознания пролетариата. Но для того чтобы пролетариат мог достичь классовой зрелости, отмечала она, нужна революционная борьба, живая школа событий, сам процесс революции²¹.

Следует отметить, что Роза Люксембург не сразу заметила органическую связь между новым этапом капиталистического развития и исторически необходимыми изменениями в характере марксистской партии. В силу этого она не сразу поняла суть раскола в РСДРП на большевиков и меньшевиков, в связи с чем Ленин вынужден был обратиться со специальным разъяснением существа проблемы в статье «Шаг вперед, два шага назад. Ответ Н. Ленина Розе Люксембург»²². Позднее она осознала ошибочность своей прежней позиции и правоту Ленина, использовала опыт большевиков в борьбе за создание коммунистической партии в Германии.

В противоположность практической политике официального курса германской социал-демократии, ориентированного в основном на экономические реформы и завоевание голосов на выборах в парламент, Р. Люксембург выдвинула задачу органического соединения экономической и политической борьбы на основе единства конечной цели, устранения буржуазного государства и построения социалистического общества²³.

Важным элементом в общей стратегической линии пролетарской классовой борьбы Роза Люксембург считала борьбу за демократизацию капиталистического общества. В отличие от реформистов, идеализировавших буржуазную демократию, Р. Люксембург связывала борьбу за демократию с борьбой за социализм и подчеркивала, что «социалистическое рабочее движение есть и может быть единственной опорой демократии и что не судьбы социалистического движения связаны с буржуазной демократией, а, наоборот, судьбы демократического развития связаны с социалистическим движением»²⁴. То, что в наше время в капиталистических странах именуется демократией, подчеркивала она, является во многом лишь мелкобуржуазной иллюзией демократизма, но никак не полным выражением подлинной демократии, к которой стремится пролетариат в своей революционной борьбе. Р. Люксембург справедливо полагала, что в эпоху империализма во главе борьбы за демократию должен встать пролетариат и бороться за такое развитие революции, чтобы в новой ее фазе — социалистической революции — добиться установления своей власти.

Одной из важнейших форм политической классовой борьбы пролетариата Р. Люксембург считала массовую политическую стачку, кото-

²⁰ Luxemburg R. In revolutionärer Stunde. Was weiter? — In: Gesammelte Werke. Bd. 1, Hbd. 2, S. 564.

²¹ См. Люксембург Р. Всеобщая забастовка и немецкая социал-демократия, с. 22.

²² См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 38—65.

²³ См. Люксембург Р. Всеобщая забастовка и немецкая социал-демократия, с. 69.

²⁴ Люксембург Р. Избр. соч., т. 1, ч. 1, с. 93.

рая, по ее мнению, способна не только диалектически соединить повседневную борьбу пролетариата с конечной целью, но и указать ему путь к захвату политической власти. Проблеме массовой политической стачки посвящена специальная работа Р. Люксембург «Массовая стачка, партия и профсоюзы», написанная на основе теоретического анализа опыта первой русской революции. В противоположность лидерам германской социал-демократии, которые считали опыт русской политической стачки неприменимым в условиях Запада и даже пагубным, Р. Люксембург отстаивала международное значение этой формы массовой политической борьбы и рассматривала стачку в качестве важнейшего средства для подведения трудящихся к революционному завоеванию власти.

Осуществление социализма, по ее мнению, возможно лишь через прорыв состояния застоя с помощью действий партии и пролетарских масс. Социалистический переворот, утверждала она, предполагает длительную и упорную борьбу, в которой пролетариат будет, возможно, не раз отброшен назад в процессе политического кризиса, сопровождающего захват власти. Эта длительная и упорная борьба, эти временные поражения создают те условия, в которых пролетариат обретает необходимую степень зрелости и силу для окончательного социального переворота.

Одной из важнейших задач, стоящих перед революционной партией, Роза Люксембург выделяла задачу формирования «армии» революции. Партия, по ее мнению, должна отказаться от случайных стремлений, использовать в борьбе каждый удобный случай, каждую возможность для мобилизации масс, глубже исследовать условия борьбы и объективные тенденции общественного развития. Социал-демократические партии должны стремиться к объединению всех едва уловимых движений в единый всеобъемлющий фронт, дать четкое и ясное направление в борьбе. Только таким образом можно переступить границы от частного к общему и придать борьбе рабочего класса социалистический характер. Примером такой партии для Р. Люксембург стала ленинская партия большевиков, возглавившая движение пролетарских масс России действительно на основе строго научного соединения революционной теории с революционной практикой.

Русская революция 1905 г. выдвинула перед революционным марксизмом важнейшие теоретические проблемы, связанные с перспективами революции. Прежде всего был поставлен вопрос о переработке буржуазно-демократической революции в социалистическую. Идея «перманентной» революции, выдвинутая К. Марксом и Ф. Энгельсом в итоге революции 1848 г. в Германии, была окончательно похоронена оппортунистами II Интернационала и русскими меньшевиками. Р. Люксембург первой среди немецких социал-демократов восстановила эту идею в новой исторической ситуации. Оценивая тактику большевиков после Февральской революции 1917 г., она писала: «Ленинская партия была единственной в России, которая поняла истинные задачи революции в этот ее первый период, она была выражением ее устремлений и в этом смысле единственной партией, которая проводила социалистическую политику»²⁵.

Р. Люксембург отличала твердая и последовательная позиция и в отношении к Великой Октябрьской социалистической революции. В полемике с Каутским, который считал эту революцию исторической нелепостью и утверждал, что она заранее обречена на поражение, Р. Люксембург показывала закономерный характер Великой Октябрьской социалистической революции и ее международное значение, отмеча-

²⁵ Luxemburg R. Zur russischen Revolution.— In: Gesammelte Werke. Bd. 4. Brl., 1974, S. 338.

ла правомерность линии Ленина и большевиков как в ходе революции, так и в ее итоге. Она писала, что «Октябрьское восстание спасло не только дело русской революции, но и честь международного социализма»²⁶. Опыт Великой Октябрьской социалистической революции, по ее мнению, был вполне применим для европейского пролетариата и являлся лучшей школой для немецких рабочих.

В Советах Роза Люксембург видела массовую организацию победившего революционного народа, новый тип демократии — социалистическую демократию. Поэтому она категорически заявляла о необходимости решительной замены органов буржуазного классового господства демократическими органами в лице Советов рабочих и солдатских депутатов. В противоположность реформистским деятелям II Интернационала, которые абсолютизировали буржуазный парламентаризм и стояли в этом вопросе на буржуазных позициях, Р. Люксембург разделяла ленинские позиции. Однако следует сказать, что к этому она пришла не сразу.

* * *

Роза Люксембург прошла сложный путь революционного борца. Она воплотила в себе творческий дух революционной эпохи во всем многообразии и противоречиях. Несмотря на постоянное стремление ее оставаться на уровне последовательного революционного марксизма, необычность задач, встававших перед международным рабочим движением, сложность условий борьбы и постепенный отход с марксистских позиций признанных лидеров социал-демократии Западной Европы не могли не отразиться на ее теоретической и практической деятельности.

Находясь в тюрьме (1916—1918 гг.), она пыталась осмыслить опыт Великой Октябрьской социалистической революции применительно к условиям Германии. Роза Люксембург видела необходимость социалистической революции в объективных противоречиях капиталистической России, господствующие классы которой оказались не в состоянии разрешить острые социальные противоречия. В этой ситуации, подчеркивала Р. Люксембург, именно большевистскому направлению принадлежит заслуга в том, что оно с самого начала провозгласило и проводило с железной последовательностью именно ту тактику, которая одна могла спасти демократию и двигать революцию вперед. «Вся власть исключительно в руки рабочих и крестьянских масс, в руки Советов» — таков был действительно единственный выход из тяжелого положения, в каком оказалась революция; то был удар мечом, который разрубил гордиев узел, вывел революцию из теснины и раскрыл перед ней широкий простор для ее беспрепятственного дальнейшего развития»²⁷. Немецкий пролетариат, как, впрочем, и пролетариат большинства стран Западной Европы, под влиянием идей Великого Октября захватила волна революционного подъема. Для Р. Люксембург, привыкшей быть в гуще событий, этот период был особенно тягостным, так как она находилась в тюрьме, куда ее заключили власти в сентябре 1916 г. Глубокое понимание исторического значения Великой Октябрьской революции, предчувствие революционного взрыва в Германии и искреннее желание оказать посильную помощь товарищам по борьбе заставили ее углубиться в анализ социалистических преобразований в России. Она делает подготовительные наброски о русской революции, ибо ограниченность получаемой информации не позволяла ей начать серьезное исследование.

²⁶ Ibid., S. 341.

²⁷ Ibid., S. 338.

События развернулись таким образом, что Р. Люксембург не пришлось возвратиться к этой работе. Сразу по выходе из тюрьмы (9 ноября 1918 г.) она включилась в революционную деятельность. Уже после гибели великой революционерки ее заметки о русской революции в виде «копии» были выпущены в свет бывшим председателем Компартии Германии П. Леви, незадолго до этого исключенным из нее. Следует отметить, что эта «копия», как показали исследования Ф. Вайля, отличалась тенденциозными отклонениями от оригинала²⁸.

Публикация указанных материалов послужила началом анти-марксистской фальсификации взглядов Р. Люксембург и имела определенную цель — сконструировать на основе ошибочных воззрений Р. Люксембург антиленинскую и антисоветскую концепцию социального развития. Ленин дал достойную оценку этим фальсификаторам и квалифицировал действия «этой братии» как особое желание «восторгаться ошибками великой коммунистки»²⁹.

Мысли и положения, которые содержат эти записки³⁰, носят по-исковый, незавершенный характер. Р. Люксембург высказывает свое мнение об отдельных мероприятиях большевиков в начале социалистического строительства. К этому времени у нее не было и не могло быть каких-либо коренных расхождений с ленинской теорией построения социализма, так как она хорошо сознавала, что это дело не столько теории, сколько практики. Мы не можем утверждать и того, что эти оценки оставались неизменными для нее, во-первых, потому что практические действия ее в ходе Ноябрьской революции в Германии и при создании Коммунистической партии Германии скорее говорят совершенно о другом, а именно о том, что по всем основным вопросам теории и практики социалистического строительства она солидаризировалась с Лениным и партией большевиков³¹. А во-вторых, величайшей заслугой ленинской партии она считала то, что эта партия впервые в мировой истории «провозгласила конечные цели социализма в качестве непосредственной программы практических действий»³².

Одним из недостатков, послуживших основой ошибочных взглядов Розы Люксембург на отдельные мероприятия большевиков, была недооценка ею проблемы удержания власти революционным пролетариатом с одновременным использованием ее в решении наиболее важных задач социалистического преобразования общества. Это послужило основой ее ошибочного мнения об аграрной политике большевиков, базировавшейся на известном Декрете о земле. Ей казалось, что эта политика создает излишние трудности на пути социалистического преобразования деревни и формирует на селе враждебный социализму слой населения. Сама же она выступала за скорейшее введение коллективных форм хозяйствования³³. Подобный подход был характерен для Розы Люксембург и в оценке национальной политики большевиков: она не только не поняла значения лозунга о праве наций на самоопределение, но и расценила его как фактор, способствующий укреплению буржуазно-националистических тенденций среди трудящихся масс, входивших в состав Российского государства, других наций и народностей, что, по ее мнению, в значительной степени ослабляло их социалистическую ориентацию.

²⁸ См. Weil F. Rosa Luxemburg über die russische Revolution.— In: Archiv für die Geschichte des Sozialismus und der Arbeiterbewegung. Leipzig, 1928, S. 285—286.

²⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 422.

³⁰ См. подробнее: Люксембург Р. Рукопись о русской революции.— Вопросы истории, 1990, № 2, с. 3—32.

³¹ См. Luxemburg R. Was will der Spartakusbund? — In: Gesammelte Werke, Bd. 4, S. 442—451.

³² Luxemburg R. Zur russischen Revolution.— In: Gesammelte Werke, Bd. 4, S. 341.

³³ См. Ibid., S. 344—345.

Недооценка противодействия контрреволюции в социалистической революции стала основой для выражения сомнения в правильности подхода большевиков к решению проблемы соотношения диктатуры и демократии. Это заставило Р. Люксембург искать такую форму государственного управления, которая, как ей казалось, могла бы сочетать твердость пролетарской диктатуры с лучшими демократическими завоеваниями старого строя. Она призывала не отбрасывать буржуазную демократию, а наполнить ее новым содержанием.

По ее мнению, критическое осмысление русской революции во всех ее исторических взаимосвязях было лучшей школой для германского и международного пролетариата в решении тех задач, которые вырастали перед ними. Она хорошо понимала, что всякое политическое право следует оценивать не по абстрактным схемам «справедливости» и подобной буржуазно-демократической фразеологии, а по социальным и экономическим отношениям. Неизбежные в тех условиях ограничения демократических институтов Р. Люксембург восприняла с пониманием и рассматривала их как особенности исторических и национальных условий, а не существенные признаки диктатуры пролетариата в России. Внимание ее сосредоточивалось на трех аспектах проблемы: Учредительное собрание, ограничение избирательных прав и отношение к гарантиям политических свобод.

Р. Люксембург признавала правомерность роспуска Учредительного собрания и справедливо подчеркивала тот факт, что большевики «не хотели и не могли доверить судьбы революции собранию, отражавшему вчерашнюю Россию Керенского»³⁴. Но вместе с тем она считала, что на смену устаревшему, мертворожденному собранию нужно было объявить выборы нового собрания, «вышедшего из обновленной, продвинувшейся вперед России»³⁵. Ограничение избирательных прав и свобод Р. Люксембург расценила как ответную меру революционной власти на мощный натиск контрреволюции и видела в этом революционное право пролетарского государства на защиту своих завоеваний. По ее мнению, социалистическая диктатура не должна страшиться никакого применения силы, чтобы содействовать или препятствовать проведению тех или иных мер в интересах общего дела³⁶.

Опираясь на опыт демократического влияния на парламенты западноевропейских государств, Р. Люксембург считала возможным и необходимым использование его в условиях пролетарского государства³⁷. Исходя из этого, она выдвинула тезис о сочетании парламентской и Советской власти: в рукописи это выделено в отдельную строку и заключено в скобки («Как Советы в качестве станového хребта, так и Учредительное собрание и всеобщее избирательное право»)³⁸.

Р. Люксембург хорошо понимала, что социализм — это движение международного пролетариата. И было бы поистине безрассудным считать, подчеркивала она, что все, что сделано в России, могло стать вершиной совершенства. «Элементарные понятия о социалистической политике и представления о ее необходимых исторических предпосылках вынуждают признать, что в таких фатальных условиях даже самый огромный идеализм, самая безграничная революционная энергия способны осуществить не демократию и не социализм, а лишь бессильные, искаженные их попытки»³⁹.

Длительное правление с помощью осадного положения, подчеркивала Р. Люксембург, неизбежно ведет к произволу, а всякий произвол

³⁴ Ibid., S. 353.

³⁵ Ibid., S. 353—354.

³⁶ Ibid., S. 358.

³⁷ Ibid., S. 354—355.

³⁸ Ibid., S. 358.

³⁹ Ibid., S. 334.

действует на общество разлагающе. Такие условия, считала она, должны привести к одичанию общественной жизни — покушениям, расстрелам заложников и т. д. Это могущественный объективный закон, которого не может избежать никакая партия⁴⁰. Практика социализма требует подлинного духовного переворота в массах, деградировавших под буржуазным классовым господством. Единственный путь к возрождению — школа самой общественной жизни, широчайшая демократия, всесторонний учет общественного мнения. Историческая задача пролетариата, когда он приходит к власти, — создать вместо буржуазной демократии социалистическую, а не упразднить всякую. Социалистическая демократия, подчеркивала Р. Люксембург, начинается одновременно с уничтожением классового господства и строительством социализма. «Она начинается с момента завоевания власти социалистической партией. Она есть не что иное, как диктатура пролетариата... Но эта диктатура заключается в способе применения демократии, а не в ее управлении... Эта диктатура должна быть делом класса, а не руководящего меньшинства от имени класса, т. е. она должна на каждом шагу исходить из активного участия масс, находиться под их непосредственным влиянием, подчиняться контролю всей общественности, опираться на растущую политическую сознательность народных масс»⁴¹.

Отстаивая марксистскую точку зрения по данному вопросу, она всегда оставалась на твердых классовых позициях пролетариата, и это помогло ей вести решительную борьбу против фальсификации демократической сути пролетарской диктатуры в России. «Нельзя требовать от Ленина и его товарищей сверхчеловеческого, ожидать еще и того, чтобы они при таких обстоятельствах оказались бы способны сотворить чудо, создав самую прекрасную демократию, самую образцовую диктатуру пролетариата и процветающую социалистическую экономику...»⁴². Р. Люксембург исходила из того, что проблема завоевания власти пролетариатом в России могла быть только поставлена, но не решена в ней. Она могла быть решена только в интернациональном масштабе. И в этом смысле, подчеркивала Р. Люксембург, «будущее... принадлежит большевизму»⁴³.

* * *

В своей политической деятельности и в теории Р. Люксембург допускала отдельные, иногда существенные ошибки. Эти ошибки в определенной степени были свойственны и другим немецким левым социал-демократам. Но это были ошибки марксистов, преданных делу революционного пролетариата. Именно так их и оценивал Ленин, когда писал в 1922 г. статью «Заметки публициста»⁴⁴.

«Но несмотря на эти свои ошибки, — заключил Ленин, — она была и остается орлом; и не только память о ней будет всегда ценна для коммунистов всего мира, но ее биография и полное собрание ее сочинений... будут полезнейшим уроком для воспитания многих поколений коммунистов всего мира»⁴⁵. Эта высокая ленинская оценка личности пламенной революционерки и ее научного наследия остается методологическим руководством марксистским исследователям ее творчества.

⁴⁰ Ibid., S. 362.

⁴¹ Ibid., S. 363—364.

⁴² Ibid., S. 364.

⁴³ Ibid., S. 365.

⁴⁴ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 421—422.

⁴⁵ Там же, с. 422.